

ОДИССЕЯ МЕРТА ТОМАСА

Хенри Ламерт (Мерт) Томас (Henry Lamert Thomas) родился в Орандже (Новый Южный Уэльс) в 1897 году. В 15 лет он начал работать клерком в магазине оптовой торговли, в 18 добровольно записался в армию. Военную подготовку он прошел в Египте. Весной 1916 года его батальон отправился во Францию.

Первого июля 1916 года началась [битва на Сомме](#). Девятнадцатого июля 5-я Дивизия, в которой служил Томас, была брошена в бой. Это был отвлекающий маневр, окончившийся катастрофой. Дивизия попала в ловушку, была окружена и разгромлена. Потери составили 5 533 человека, из них около 400 попало в плен. Среди последних был и Мерт Томас, получивший легкое ранение.

Большинство пленных австралийцев попали в лагерь Дулмен в Вестфалии, где голод был тяжкой повседневностью. Затем многие из них оказались в рабочем лагере Эрат близ Дюссельдорфа. Здесь пленным пришлось работать, однако кормили их намного лучше, чем в Дулмене. Кроме того, заключенным разрешалось получать продуктовые посылки через Красный Крест. Поправившийся и окрепший Мерт Томас начал задумываться о побеге. По-видимому, немцы заподозрили что-то неладное в его поведении. Его обвинили в «пассивном сопротивлении» и перевели в штрафной лагерь в Мюнстере, который был обнесен тремя рядами колючей проволоки и тщательно охранялся.

Томаса не оставляла мысль о побеге. Для начала было необходимо выяснить точное местонахождение лагеря и составить примерное представление об окружающей местности. Путем расспросов других заключенных Томас и его друг Хектор Холмс (Hector Holmes) добыли необходимые сведения и хорошо изучили территорию между Рейном и голландской границей.

Томас и Холмс добровольно присоединились к рабочей команде из заключенных, обслуживающих смолотоваренную фабрику в городе Дуйсбург-Мейдерих. Команда, состоявшая из русских, французов, бельгийцев и британцев, была размещена в небольшом лагере неподалеку от фабрики.

Побег из лагеря, казалось бы, не составлял большого труда – в прошлом многие заключенные делали это, но ни один из них так и не добрался до голландской границы. Было ясно, что побег требовал тщательной подготовки. Прежде всего нужны были гражданская одежда, карта и компас.

Томас когда-то учил французский. Этого оказалось достаточно, чтобы завести дружбу с заключенным французом, у которого была детальная карта железных дорог западной части Германии. Француз изготовил для австралийцев копию карты размером с почтовую открытку. Еще один счастливый случай помог им приобрести компас у работавшего на фабрике немецкого паренька. Оставалась проблема с одеждой. Заключенные вне работы носили черную форму с желтыми полосами на рукавах и штанинах. Австралийцы слегка перекроили одежду, избавились от желтых полос, а латунные пуговицы заменили на обычные. В таком виде их униформа не должна была вызвать особых подозрений. Кроме того, Томасу и Холмсу удалось купить себе воротнички, галстуки и кепки на те небольшие деньги, которые получали заключенные. Когда все было готово к побегу, случилось неожиданное. Работавший вместе с ними русский каким-то образом догадался, что австралийцы готовятся к побегу, и потребовал, чтобы его взяли собой. Томас и Холмс нехотя согласились – деваться было некуда...

Фабрика была окружена металлической оградой, перелезть через которую не представлялось возможным. Кроме того, вдоль нее время от времени проходили охранники. Единственно возможный путь с фабрики лежал через подкоп. Когда дожди размягчили почву под оградой, австралийцы решили – пора! Рабочий день на фабрике оканчивался в шесть часов вечера. Заключенные обычно собирались у ворот, где их бегло и небрежно пересчитывали. Основная поверка происходила в восемь вечера в лагере, так что беглецы имели в своем распоряжении около двух часов до того момента, когда их должны были хватиться.

Двадцать шестого октября 1917 года перед уходом на работу Холмс и Томас одели на себя «штатские костюмы» и натянули сверху рабочую одежду и бушлаты. Становилось холодно, и подобное мешковатое одеяние не должно было вызвать особых подозрений. Карта, компас, галстуки, воротнички, кепки и небольшие запасы еды были расставаны по карманам. На фабрике австралийцы сняли с себя «штатские костюмы», спрятали их и отправились на работу. На душе было беспокойно. Главной проблемой оставался языковой барьер между ними и русским, который не говорил по-английски и лишь чуть-чуть изъяснялся по-немецки. Однако, австралийцам удалось объяснить русскому, что сразу после окончания работы, в 6.15, они будут ждать его у ограды. Об остальном его попросили не беспокоиться. Русский понял их и к концу дня переделся в крестьянскую одежду.

В 6.15 трое беглецов собрались у ограды. День был пасмурный, шел дождь, быстро темнело. Погода была им на руку. Подкоп удался, и беглецы устремились к Рейну. Только когда они вышли к воде, стало ясно, как нелегко будет переправиться через реку шириной около двух километров. О том, чтобы перебраться по одному из мостов, не могло быть и речи: все они тщательно охранялись. В то время лозунг «Смотри за Рейном!» повторялся в Германии так же часто, как национальный гимн.

Беглецы двинулись на юг в поисках лодки. Через два часа они наткнулись на три лодки, прикованные к столбу. Им почти удалось перебить камнями цепь, но тут подняла лай прибежавшая на шум собака - пришлось снова бежать. Около трех часов утра, вымокшие под непрерывным дождем, они вновь наткнулись на привязанную к берегу лодку. И вновь их ждала неудача – когда веревка была почти развязана, появился хозяин лодки и поднял страшный крик. Беглецы ретировались.

Наступил день, и им пришлось залечь в кустах до наступления темноты. Вечером они вновь отправились в дорогу вдоль берега Рейна. Они знали, что на их пути лежал городок Везель. Перспектива пересечения еще одного густонаселенного места была более чем мрачной. Однако тут удача улыбнулась им – Холмс заметил у берега полузатопленную лодку без весел. На заднем дворе соседнего дома беглецы стащили несколько досок, которые вполне могли сойти за весла. Кроме того, они прихватили несколько небольших жестяных корыт-кормушек, которые могли пригодиться для вычерпывания воды из лодки... Путь через Рейн занял один час. Гребли в основном австралийцы, русский непрерывно вычерпывал воду из лодки жестяным корытцем. Самое трудное, тем не менее, было впереди. Местность между рекой и голландской границей кишела немецкими патрулями. Днем беглецы прятались где только можно: в лесу, в кустах, на кладбище, в придорожных канавах. Несколько раз патрули проходили или проезжали на велосипедах всего в нескольких метрах от них.

Наступила четвертая ночь побега. Беглецы приблизились вплотную к голландской границе. Они увидели несколько домиков пограничной охраны и сторожевых будок, расположенных примерно в сотне метров друг от друга вдоль пограничной полосы. Часовые прохаживались между будками, иногда останавливались, чтобы поговорить друг с другом. К середине ночи стало очевидно, что часовые расслабились и выполняют свои обязанности без особого рвения. К тому же ударил заморозок, и беглецы стали коченеть от холода. Они поползли к пограничной полосе. Часовые разошлись по своим будкам – было слышно, как они ругаются и топают ногами, стараясь согреться...

Из последних сил беглецы проползли последние две сотни метров до небольшой рожицы по ту сторону границы. Здесь они вскочили на ноги и бросились бежать пока хватало сил. Утром они вышли к реке Маас и были арестованы голландскими пограничниками. Вскоре австралийцев передали на попечение бельгийского консула и отвезли в Роттердам, откуда они были отправлены в Англию. Холмс был вскоре демобилизован и вернулся в Австралию. Томас предпочел вернуться на фронт. Он служил в артиллерии до самого перемирия. Они больше никогда не увиделись со своим русским товарищем, имя которого им запомнить не удалось.

На этом военная карьера Мерта Томаса не закончилась. В 1939 году, в начале Второй Мировой войны, он вновь записался в армию, хотя первоначально ему отказали по причине солидного возраста. Он настоял на своем и прослужил еще пять лет сначала в Сирии, а затем на Новой Гвинее. Он больше не участвовал в боевых действиях, а работал в прифронтовых мастерских по ремонту боевой техники.

Он умер в 1988 году в возрасте 91 года.

C. Burgess. Freedom or Death. Australia's Greatest Escape Stories From Two World Wars. 1994

Возврат к главной странице www.warsstory.org